

Этот поцелуй не слишком отличался от предыдущего: тяжелое дыхание Фан Чи, его настойчивое вторжение, неумелое, но властное сплетение губ...

Однако была и принципиальная разница – на этот раз Фан Чи не был пьян.

Разве что выпил немного наваристого бульона из хого.

Не было риска, что он уснет посреди поцелуя.

Или впадет в полубессознательное состояние.

Каждое прикосновение его губ, каждое движение языка, каждое касание руки на талии Сунь Вэньцюя – все было осознанным и трезвым.

Сунь Вэньцюй оставался пассивным. Хотя каждое движение Фан Чи, каждый его вздох заставляли пламя внутри него разгораться все сильнее, готовое вспыхнуть в любой момент, он все же отвел лицо в сторону.

Для взрослого мужчины, несколько лет сознательно избегавшего отношений, такая выдержка казалась почти святостью – Сунь Вэньцюй казалось, что над его головой уже сияет нимб, освещающий всю улицу.

Но его опасения были не напрасны – когда рука Фан Чи уже проникла под его одежду, снаружи раздался чей-то вопрос:

- Официант, скажите, где тут туалет?

Занавеска входа шевельнулась и замерла, а голос официанта послышался прямо за ней:

- Идите прямо, затем налево, и справа увидите.

Фан Чи, кажется, тоже услышал это, но после короткой паузы не стал останавливаться, его губы по-прежнему касались мочки уха Сунь Вэньцюя.

Тот со всей силы толкнул его за плечо, добавив удара коленом. Фан Чи стоял на коленях на небольшом возвышении и, потеряв равновесие, рухнул назад, откинув столик и плюхнувшись в мягкую нишу, заваленную подушками.

- Ваш подарочный фруктовый десерт, – раздалось снаружи, и официант, держа поднос, зашел за занавеску.

- Спасибо, – сказал Сунь Вэньцюй, невольно касаясь губ пальцами.

Официант застыл, увидев отодвинутый столик и Фан Чи, лежащего в нише с подушкой в обнимку.

- Убрать столик? Фрукты поставить сбоку?

- Да, – кивнул Сунь Вэньцюй, мысленно поблагодарив Фан Чи за то, что тот успел переставить все чашки на свою сторону – откинутая часть столика оказалась пустой.

Собрав столик и поставив чай с фруктами у ниши, официант удалился.

Фан Чи все это время лежал неподвижно, обхватив подушку. Сунь Вэньцюй медленно съел пару

долек апельсина, даже не заметив, когда тот успел схватить эту подушку.

Закончив с фруктами, он взглянул на Фан Чи:

- О чем задумался?

- Ни о чем, - голос парня звучал хрипло - то ли от испуга, то ли от смущения.

- Все в порядке? - Сунь Вэньцзюй бросил взгляд на подушку, прикрывавшую пах Фан Чи, и едва сдержал смех.

- Да нормально, - Фан Чи слегка приподнялся, хмурясь, - просто... немного испугался.

- Со мной можешь не стесняться, - Сунь Вэньцзюй протянул ему кусочек ананаса.

- Я и не стесняюсь, - Фан Чи взял ананас и засунул в рот.

Сунь Вэньцзюй молча доедал фрукты, а Фан Чи, немного посидев в нише, тихо вздохнул и подполз обратно к нему.

После нескольких минут молчания он, наконец, пришел в себя, отвернулся и, поджав ноги, пробормотал:

- Черт, чуть не обделался.

Тут Сунь Вэньцзюй уже не выдержал и расхохотался, едва не подавившись кусочком папайи.

- Хватит смеяться, - буркнул Фан Чи.

- Не переживай, - Сунь Вэньцзюй, смеясь, хлопнул его по плечу, - официант ничего не видел.

- Все равно стыдно, - Фан Чи все еще говорил глухим голосом.

- Да брось, - Сунь Вэньцзюй положил папайю в рот и протянул ему тарелку с фруктами, - в твоём возрасте у всех кровь играет. Поешь фруктов.

Фан Чи, кажется, немного расслабился. Взяв ананас, он пожевал его, затем нерешительно посмотрел на Сунь Вэньцзюя:

- Просто... неловко. А ты... точно в порядке?

- А что со мной должно быть? - Сунь Вэньцзюй посмотрел на него, затем перевел взгляд ниже пояса, - А, понял... "Гроза настигла внезапно" - не успел даже в боевую готовность перейти.

- Я не об этом! - Фан Чи поперхнулся ананасом и резко отвернулся, - Да ладно, забей.

Сунь Вэньцзюй откинулся на подушки и еще долго смеялся.

Закончив с фруктами и немного отдохнув, он глянул на часы - уже за девять. Вызвав официанта, он попросил счет.

Фан Чи наконец сел прямо, и аура неловкости вокруг него понемногу рассеялась.

- Провожу тебя, - сказал Сунь Вэньцзюй, - к десяти будем на месте.

- Ага, - Фан Чи встал и натянул куртку, - Ты...

- Что? - Сунь Вэньцзюй, надевая пальто, вопросительно на него взглянул.

- Да ничего, - Фан Чи потер нос и, опустив голову, вышел из кабинки.

Он хотел спросить, где Сунь Вэньцзюй собирается ночевать, но в последний момент язык не повернулся.

Слишком уж неловко.

Очень неловко.

Хотя вопрос-то обычный, самый что ни на есть нормальный. Но в нынешних обстоятельствах он мог бы навести на определенные мысли. Хотя сам Фан Чи имел в виду совсем не это.

Официант проводил их к выходу. Пройдя пару шагов, Фан Чи оглянулся - Сунь Вэньцзюй, шедший сзади, улыбнулся и ускорил шаг, поравнявшись с ним.

Только сейчас Фан Чи заметил, что на Сунь Вэньцзюе был его шарф.

- Это мой? - спросил он.

- Ага, - Сунь Вэньцзюй поправил шарф, - Теплый и к одежде подходит. Забрать обратно?

- Нет-нет, носи, у меня еще есть, - поспешно ответил Фан Чи.

- Бабушка связала мне тапочки, - Сунь Вэньцзюй понизил голос, - Ты ей мой размер сказал?

- Да, у нас с тобой одинаковый, - улыбнулся Фан Чи, - Удобные?

- Очень, - кивнул Сунь Вэньцзюй, - Я ей немного подлизался, и она пообещала еще шарф связать.

Фан Чи цыкнул:

- Вот предательница...

В машине Сунь Вэньцзюй включил музыку - тихую, едва слышную мелодию. Фан Чи, прислонившись к окну, смотрел на мелькающие улицы.

Было уютно.

Напряжение и неловкость от недавней вспышки страсти наконец улеглись.

- Ты больше не слушаешь те свои мрачные песни? - спросил он.

- Какие? - Сунь Вэньцзюй взглянул на него.

- Ну, те, от которых жить не хочется.

Сунь Вэньцзюй рассмеялся:

- Слушаю, конечно. Но раз ты в машине, пусть лучше будет что-то спокойное. А те, что я тебе сохранил, нравятся?

- Да, - улыбнулся Фан Чи, - Только я удивляюсь, как ты не боишься, что я под них усну за учебниками.

- И что, уснул?

- Нет.

На улицах машин стало меньше, пробок не было, и Сунь Вэньцзюй, следуя указаниям Фан Чи, без проблем добрался до его дома.

- Проехать внутрь? - спросил он, глядя на будку охраны.

- Да, - кивнул Фан Чи, - У нас не элитное жилье, никто не проверяет.

Сунь Вэньцзюй подъехал прямо к подъезду.

Машина остановилась, но Фан Чи не двигался. Сунь Вэньцзюй тоже молчал. Так они и сидели.

Наконец Фан Чи заговорил:

- Где ты ночевать будешь?

- В отеле или у Ма Ляна, - ответил Сунь Вэньцзюй, изучающе глядя на него.

- Тогда... - Фан Чи задумался, - Может... проедем еще немного?

- Хорошо, - улыбнулся Сунь Вэньцзюй и завел мотор.

Рядом с районом была почти пересохшая речка и полуразрушенный мост. Сунь Вэньцзюй остановил машину на обочине.

Днем здесь не на что было смотреть - все серое и грязное. Но ночью, в свете редких фонарей, создавалось ощущение, будто они парят в темноте.

Сунь Вэньцзюй откинул сиденье и расслабился.

Красиво.

Помолчав, Фан Чи прокашлялся и тихо сказал:

- Вообще-то я... я хотел предложить тебе переночевать у меня.

- Угу, - промычал Сунь Вэньцзюй.

- Но потом передумал, - Фан Чи почесал затылок и посмотрел на него, - Не подумай, что я не хочу. Просто...

- Боишься, - усмехнулся Сунь Вэньцзюй.

- Ну... да, - Фан Чи с трудом подбирая слова, - Я не знаю, как объяснить...

- Если начать, потом сложно остановиться, - уголки губ Сунь Вэньцзюя дрогнули, - Как открытый ящик Пандоры - раз распаковал, и все, конец спокойствию. А у тебя, для девственника, выдержка неплохая.

- Да что ты несешь! - Фан Чи уставился на него и через паузу выкрикнул: - Я не об этом!

Сунь Вэньцзюй покотился со смеху:

- Ну так о чем же?

- Ты... ты и сам все понимаешь, - вздохнул Фан Чи.

Сунь Вэньцзюй, улыбаясь, промолчал.

Фан Чи смотрел на него, затем вдруг крикнул:

- Да ты, я смотрю, большой знаток...

- Мне уже не пятнадцать, - усмехнулся Сунь Вэньцзюй.

- Тогда ты... - Фан Чи неожиданно почувствовал, как смелость вспыхнула в нём, - встречался с парнями... ну, в смысле, были у тебя отношения?

- Ой, ну и вопрос, - Сунь Вэньцзюй посмотрел на него. - Мне уже тридцать, если бы у меня никого не было, мне бы давно пора к врачу.

- Тебе ещё нет тридцати, - рассмеялся Фан Чи.

- Спасибо, что напомнил, - Сунь Вэньцзюй фыркнул.

- Когда у тебя день рождения? - спросил Фан Чи.

- Ты пришёл «знакомиться с отцом» сразу после моего дня рождения, - ответил Сунь Вэньцзюй.

- Можешь отпраздновать со мной следующий, когда закончишь с Гаокао.

- Ладно, - кивнул Фан Чи, задумался и добавил: - Ты обычно отмечаешь с друзьями?

Сунь Вэньцзюй какое-то время молча смотрел на него: - Если хочешь, можем вдвоём.

- Ага, - буркнул Фан Чи.

- Тогда так и будет, - заключил Сунь Вэньцзюй.

Он никогда не придавал особого значения дням рождения - раньше просто собирался с друзьями, ведь для их компании это был просто повод встретиться. Но теперь, после размолвки с Ли Бовэнем и разрыва связей с остальными, отмечать с Фан Чи вдвоём казалось куда приятнее.

В машине было тепло, отопление работало на полную, и Фан Чи чувствовал, как по его лицу и телу разливается приятное тепло. Но когда он осознал, что это ощущение исходит не только от обогревателя, по всему телу разом пробежала волна жара, отчего дыхание его участилось.

Машина была тесной - будь это развалюха Ма Ляна, он бы наверняка не испытывал ничего подобного.

Сейчас он сидел, развернувшись к Сунь Вэньцзюю почти вплотную, а тот, откинувшись на сиденье, смотрел на него. Прямо перед глазами были его губы, уголки рта, мочки ушей - те места, которых Фан Чи касался всего час назад.

С трудом отведя взгляд, он уставился вперёд.

Но там не было ничего интересного.

Промучившись пару секунд, он снова повернулся, будто по инерции приблизившись к Сунь Вэньцюю, но затем замер.

Тот улыбнулся, наклонился и коснулся губами уголка его рта.

Фан Чи застыл, а когда Сунь Вэньцюй откинулся назад, сам потянулся к нему и поцеловал в губы.

Этот поцелуй был мягким и нежным – словно пробным, словно желающим запомнить каждый момент.

Сунь Вэньцюй, ожидавший привычного напора, когда Фан Чи набрасывался, как голодный пёс, растерялся от такой неожиданности.

Фан Чи слегка терся губами о его, кончиком языка едва касаясь, будто забыв, как вообще целуются, и как он это делал раньше.

- Эй, - Сунь Вэньцюй отстранился, - вкусно?

- Заткнись и не говори, - Фан Чи уставился на него, глаза почти съехались к переносице.

Сунь Вэньцюй не выдержал и рассмеялся.

- У меня косоглазие, да? - моргнул Фан Чи.

- ...Да, - кивнул Сунь Вэньцюй.

- Теперь я понимаю, почему все закрывают глаза при поцелуях - а то ещё перекосит, - Фан Чи скосил глаза в сторону, чтобы выровнять фокус. - Можешь не говорить?

- Могу, - согласился Сунь Вэньцюй. - Продолжай.

Тёплое дыхание Фан Чи снова приблизилось, коснувшись кончика его носа, а затем влажные губы вновь прижались к его.

Лёгкие касания, трение, скользящий язык.

Он не пропустил ни одного уголка губ Сунь Вэньцюя - это было не просто поцелуем, а скорее наслаждением или... попыткой запомнить: очертания, ощущения, каждую деталь.

Наконец он замер, не двигаясь, но и не отрываясь.

Сунь Вэньцюй никогда не целовался так - даже в юности, когда был неопытным. Но почему-то этот странный, но невероятно искренний поцелуй заставил его сердце бешено колотиться.

Страсть, казалось, не разгоралась, но дыхание сбивалось, а в груди бушевало что-то, напоминающее волнение и трепет первого раза. Это чувство заставило его вдруг покраснеть.

Как человек с крепкими нервами, он уже много лет не испытывал ничего подобного.

А теперь он застрял в неуклюжем, но таком трогательном поцелуе с этим парнем.

Время текло, пока их губы оставались слитыми в одном немом движении.

Лишь когда на мосту появилась встречная машина, и яркий свет фар скользнул по ним, этот пылающий поцелуй прервался.

Фан Чи откинулся на сиденье, вытер губы и уставился вперёд.

Сунь Вэньцзюй тоже молчал, откинувшись назад.

- Включи отопление, - наконец пробормотал Фан Чи, - похолодало.

- Ага, - Сунь Вэньцзюй завёл двигатель и прибавил обогрев.

- Настоящее загрязнение воздуха, - вздохнул Фан Чи.

- Можешь выйти и пробежаться, - фыркнул Сунь Вэньцзюй.

Фан Чи рассмеялся: - Я добегу отсюда за десять минут - быстрее, чем ты доедешь.

- Ну так беги, - поддразнил Сунь Вэньцзюй.

- Не-а, - ответил Фан Чи без раздумий.

Тепло быстро заполнило тесное пространство машины, окутав двоих, которые по-прежнему молча смотрели вперёд.

Сунь Вэньцзюй прекрасно понимал: Фан Чи не хотел уходить.

Но, взглянув на время, он тихо прочистил горло: - Отвести тебя домой?

Фан Чи помолчал пару секунд, затем кивнул: - Ага.

Сунь Вэньцзюй развернулся и съехал с моста. Всю дорогу они молчали, а Фан Чи, прислонившись к двери, не отрывал от него взгляда.

- Завтра утром я сразу уеду, - сказал Сунь Вэньцзюй. - В зависимости от работы, если понадобится связаться с Лянцзы, заеду к тебе по пути.

- Ага, - кивнул Фан Чи, затем добавил: - Кстати, бабушка ничего не передала мне с тобой?

- Передала, - Сунь Вэньцзюй посмотрел на него. - Контейнер вяленой говядины. Говорила, ты очень любишь.

- О... - Фан Чи уставился на него. - И где она?

- Я... съел, - Сунь Вэньцзюй вдруг рассмеялся. - Прости, я выехал на автобусе и по дороге всё умял...

Фан Чи опешил, затем тоже засмеялся: - Ну ты даёшь.

- Да немного было, маленький контейнер. Я выехал без завтрака, проголодался в дороге, - улыбнулся Сунь Вэньцзюй. - Даже не заметил, как всё исчезло.

- Тогда верни мне, - фыркнул Фан Чи. - У нас в семье на дни рождения особо подарки не дарят, а тут хоть говядину передали - и ты её сожрал...

- Скажи, что хочешь, - усмехнулся Сунь Вэньцзюй.

- Сейчас я сыт и ничего не хочу, - Фан Чи хлопнул себя по колену. - Когда проголодаюсь - скажу.

- Договорились, - кивнул Сунь Вэньцзюй.

Вскоре они подъехали к дому, но Фан Чи не двигался.

Сунь Вэньцзюй взглянул на время, но не торопил его.

- Ну, я... - Фан Чи почесал затылок, - пойду.

- Ага, - Сунь Вэньцзюй улыбнулся. - Усердствуй в учёбе, но не перетруждайся.

- М? - Фан Чи посмотрел на него.

- Ты похудел. Хотя и выглядишь бодро, - Сунь Вэньцзюй щёлкнул его по подбородку, - но очертания стали чётче.

Фан Чи ничего не ответил, взял его руку и опустил взгляд.

- Тебе так нравятся мои руки? - спросил Сунь Вэньцзюй.

- Ага, - кивнул Фан Чи. - Они мне всегда нравились. Сначала руки, а потом уже и человек.

Сунь Вэньцзюй рассмеялся.

Фан Чи сжимал его пальцы: - Никто раньше не хвалил твои руки?

- Нет, - покачал головой Сунь Вэньцзюй. - Ты первый.

- Первый, а? - ухмыльнулся Фан Чи.

- Да, первый, - Сунь Вэньцзюй фыркнул. - И первый, ради кого я специально приехал отмечать день рождения.

- Ты не специально, ты по пути, - поправил его Фан Чи.

- В этом суть? - вздохнул Сунь Вэньцзюй.

Фан Чи хихикнул, затем резко открыл дверь, уже выставив ногу, но вдруг развернулся, обхватил Сунь Вэньцзюя за шею и чмокнул в губы.

- Я пошёл. Осторожнее за рулём. Завтра перед отъездом позвони - я смогу ответить даже на занятиях, - выпалил он одним духом, пока вылезал и захлопывал дверь, затем хлопнул по стеклу: - Спокойной ночи!

- Спокойной! - крикнул ему в ответ Сунь Вэньцзюй.

Фан Чи развернулся и скрылся в подъезде.

Сунь Вэньцзюй дождался, пока в окне загорится свет, и только тогда уехал.

На телефоне было сообщение от Ма Ляна:

- Где ночуешь?

Он вставил наушники и перезвонил: - Ты не спишь?

- Ты что, не смог выпроситься на ночёвку? - засмеялся Ма Лян.

- Сдержался, - усмехнулся Сунь Вэньцзюй. - Сейчас приеду.

- Давай, - сказал Ма Лян. - Юаньюань уже приготовила тебе постель. Говорит, точно приедешь.

- Ага, - Сунь Вэньцзюй положил трубку.

На улицах уже не было ни души, машин - тоже. Он ехал быстро, глядя на пустую дорогу, освещённую лишь фонарями, и чувствовал странную пустоту.

Фан Чи снова удивил его. Хотя Сунь Вэньцзюй и не планировал оставаться на ночь - понимал, что если начнётся, остановиться будет сложно, - он не ожидал, что Фан Чи, который от радости едва мог говорить, даже не попытается его удержать.

Он тихо фыркнул: неожиданно у этого парня оказалась сила воли.

<http://bllate.org/book/14411/1274158>